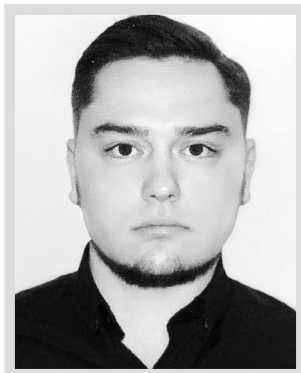

УДК 342.5

Безопасность личности как объект конституционно-правового регулирования**Валиуллин Д.А.**

Аспирант кафедры конституционного и административного права Казанского (Приволжского) федерального университета

В данной статье безопасность личности рассматривается в качестве самостоятельной конституционно-правовой категории, обладающей признаком и свойством двухуровневого конституционного регулирования (федерального, регионального).

Ключевые слова: безопасность, личность, право на безопасность, основы правового статуса личности.

Концепция личностной безопасности, предложенная в Докладе о развитии человека подпрограммы ООН по вопросам человеческого развития, определила основные направления в обеспечении безопасности человека, включив в их перечень экономическую, продовольственную, экологическую безопасность, безопасность для здоровья, личную, политическую, общественную и культурную виды безопасности.

Вместе с тем развитие конституционного законодательства в современном мире отражает общую тенденцию к закреплению персональной безопасности человека, поскольку в соответствующих актах преимущественно провозглашается неприкосновенность индивидуальной свободы и безопасности (ч. 1 ст. 23 Конституции Румынии), право на свободу и безопасность (ч. 1 ст. 27 Конституции Португалии, ст. 17.1 Конституции Испании), право на личную свободу и безопасность (ч. 2 ст. 16 Конституции Кыргызской Республики).

Таким образом, право личности на безопасность: 1) по своей сущности является правом человека и напрямую не связано с его принадлежностью к гражданству; 2) по своей внутренней природе данное право относится к естественным правам человека, которые находятся в состоянии постоянного пользования и составляют неотъемлемое условие его существования, закрепляются и охраняются государством, а их назначение заключается в обеспечении свободы и автономии индивида как члена общества [1]; 3) по своему содержанию относится к группе личных прав и свобод.

Что касается Конституции Российской Федерации, то ее нормы прямо не закрепляют в главе о правах и свободах положения о праве личности на безопасность, однако конституции и уставы отдельных субъектов Российской Федерации относят к основам конституционного строя следующие ценности высшего порядка: жизнь, здоровье, честь, достоинство, личную неприкосновенность и безопасность (конституции республик Алтай, Бурятия и Карелии).

Подобные конституционные новеллы, во-первых, создают правовые предпосылки для институционализации в системе личных прав и свобод, а значит, и в текущем законодательстве права на безопасность в статусе конституционного, что в целом не противоречит ч. 1 ст. 55 Конституции Российской Федерации, согласно которой перечисление в Конституции Российской Федерации основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или удаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина.

Во-вторых, официальное включение личной неприкосновенности и безопасности в систему высших ценностей на уровне организации публичной власти в субъектах Российской Федерации означает, что коррелирующие им права (право на личную неприкосновенность, право на личную безопасность) выступают в качестве конституционных ценностей.

Итак, в конституционно-правовом измерении безопасность личности проявляет себя в качестве конституционного права человека и гражданина, обладающего конституционной ценностью [2]. В свою очередь, необходимость их реализации и

обеспечения обуславливает становление и развитие «комплексного конституционного института, охватывающего всю систему конституционных прав и свобод, являющегося основой для совершенствования правового положения личности» [3].

В-третьих, взаимосвязь личной неприкосновенности и безопасности означает, что право на личную неприкосновенность и право личности на безопасность имеют общие объекты урегулирования, к которым можно отнести «физическое состояние человека, к которым относятся жизнь; возможность располагать собой и по своему усмотрению определять место пребывания и род занятий (неприкосновенность индивидуальной свободы или волевая неприкосновенность); психика, честь, достоинство, свобода совести и вероисповедания, другие ценности (духовная неприкосновенность)» [4].

Соглашаясь в целом с вышесказанной точкой зрения, полагаем целесообразным внести в нее некоторые дополнения.

Так, возможность располагать собой и по своему усмотрению определять место пребывания отражает такую форму индивидуальной свободы, как свободу передвижения (перемещения) в пространстве, которая является неотъемлемым свойством человека как биосоциального существа [5], а также необходимой предпосылкой реализации иных свобод, включая свободное распоряжение своими способностями к труду, свободный выбор профессии и рода деятельности, свободный выбор литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания.

Духовную неприкосновенность личности, на наш взгляд, также формируют и другие аспекты частной жизни человека, как то: свободное выражение своих мыслей и слов, мнений, убеждений, свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества, определение своей национальной принадлежности и пр. Что касается человеческой психики, то ее структура и формы проявления составляют содержание не духовной, а психической неприкосновенности личности. В свою очередь, нравственные и морально-этические ценности составляют основы моральной неприкосновенности человека.

Взаимосвязь свободы, личной неприкосновенности и безопасности, жизни, здоровья, чести, достоинства и иных объектов личностного характера подтверждает точку зрения отдельных авторов относительно того, что юридическим выражением безопасности личности выступает право человека как субъекта права сохранить свое состояние безопасности и жизнедеятельности в форме обеспеченных и охраняемых государством притязаний на самостоятельную реализацию своих жизненно важных потребностей и интересов разного характера [6].

В-четвертых, особенность права личности на безопасность выражается в том, что оно фактически

«присутствует» в каждом из общепризнанных прав и свобод абсолютно или относительного характера [6].

Включение права человека на безопасность в структуру конституционных прав и свобод человека и гражданина означает, по сути, две юридические формы его сосуществования: самостоятельную и интерпретированную. Как самостоятельное право, выражающее индивидуальную свободу, право личности на безопасность дифференцируется на различные права конституционного и отраслевого характера: право на политическую безопасность, право на социальную безопасность, право на экологическую безопасность, право на инфраструктурную безопасность, право на экономическую безопасность, право на духовно-нравственную и культурную безопасность, право на общественную безопасность, право на дорожную безопасность и т.д.

Вместе с тем безопасность личности не отражается такими способами выражения, как право человека и гражданина на безопасность или формирование на ее основе соответствующего конституционно-правового института.

Персональную безопасность каждого представляется возможным сопоставить с другой более широкой конституционной категорией основ правового статуса личности, которые включают в себя не только конституционные права и свободы, но и гражданство, принципы взаимоотношений человека и гражданина с государством, гарантии осуществления конституционных прав и свобод и др.

Как показывает их соотношение, безопасность личности, а также безопасность общества и государства находят свое отражение:

а) в отдельных принципах и правилах института гражданства. Например, безопасность личности обеспечивают такие принципы, как: гражданин Российской Федерации не может быть выслан за пределы Российской Федерации или выдан иностранному государству; Российская Федерация поощряет приобретение гражданства Российской Федерации лицами без гражданства; гражданам Российской Федерации, находящимся за пределами Российской Федерации предоставляется защита и покровительство Российской Федерации. Что касается правил гражданства, то обеспечению безопасности личности, общества и государства служит норма, в соответствии с которой отклоняются заявления о приеме в гражданство Российской Федерации тех лиц, которые выступают за несанкционированное изменение основ конституционного строя Российской Федерации или иными действиями создают угрозу безопасности Российской Федерации либо участвуют (участвовали) в совершении или в подготовке к совершению противоправных действий, содержащих хотя бы один из признаков экстремистской деятельности, за осуществление которой законодательством Российской Федерации предусмотрена уголовная,

административная или гражданско-правовая ответственность, либо иных действий, создающих угрозу безопасности Российской Федерации или гражданам Российской Федерации [7];

б) в допустимых ограничениях конституционных прав и свобод, к которым, согласно ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, относится необходимость защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечение безопасности страны и безопасности государства;

в) в возведении безопасности в ранг самостоятельного принципа основ правового статуса и личности, на основе которого возникает и развивается право личности на безопасность, включая его производные права, а также используются личные и иные конституционные права и свободы человека и гражданина;

г) в конституционных гарантиях прав и свобод человека и гражданина, осуществляемых в совокупности с правами и свободами и формируемых состоянии защищенности личности от внутренних и внешних угроз.

Следует отметить, что в практике Конституционного Суда Российской Федерации безопасность личности, как правило, исследуется в контексте правомерных оснований ограничения прав и свобод человека и гражданина, что отражается в соответствующих универсальных правовых позициях. Одной из распространенных в данном случае правовых позиций выступает положение о том, что Конституция Российской Федерации провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью (ст. 2) и, исходя из того, что права и свободы являются непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием, обязывает государство признавать, соблюдать и защищать эти права и свободы на основе принципа равенства, гарантировать их согласно общепризнанным принципам и нормам международного права в соответствии с Конституцией Российской Федерации (ст. 17, ч. 1; ст. 18; ст. 19, ч. 1 и 2), допуская их ограничение только федеральным законом и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности и здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и

безопасности государства (ст. 55, ч. 3), изложенное в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 18-П [8].

Таким образом, безопасность личности в конституционно-правовом измерении представляет сложное, комплексное явление, которое проявляет себя в различных аспектах: во всех компонентах основ правового статуса личности, праве личности на безопасность и основных способах его реализации, признании данного права конституционной ценностью, а также в правовом образовании норм (институте), регулирующих механизм его осуществления.

Литература:

1. Антипова Г.В. Система личных прав человека: конституционно-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – 23 с.
2. Ардашев А.И. Конституционные основы обеспечения безопасности личности в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – 26 с.
3. Никитин Д.А. Конституционно-правовые основы безопасности личности в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2005. – 23 с.
4. Опалева А.А. Институт личной неприкосновенности: теоретико-правовые проблемы: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. – М., 2008. – 47 с.
5. Бояркова М.М. Свобода передвижения как социально-правовое явление // Известие Алтайского гос. ун-та. – 2010. – № 2.2. – С. 67- 69.
6. Колоткина О.А. Право личности на безопасность: понятие и механизм обеспечения в РФ: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2009. – 26 с.
7. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2002. – № 22. – Ст. 2031.
8. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1, 5 и 6 статьи 157 Гражданского кодекса российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.В. Крылова» // СЗ РФ. – 2013. – № 329. – Ст. 4019.

Personal Security as an Object of Constitutional and Legal Regulation

Valiullin R.A.

Kazan (Volga Region) Federal University

In this article, personal security is considered as an independent constitutional and legal category that has the characteristic and property of two-level constitutional regulation (Federal, regional).

Key words: security, personality, the right to security, the basis of the legal status of the individual.